

РУССКАЯ ЖАРГОННАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ: СОЦИОЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИДЕИ В.Б. БЫКОВА

Рябичкина Галина Владимировна,

канд. пед. наук, доц.

Астраханский государственный университет, Россия

В связи с развитием в последние десятилетия новой отрасли лексикографии – социолексикографии – в контрастивной социолексикографии появилась особая необходимость в систематизации концепций, представляющих основные социолексикографические идеи разработчиков теоретических основ вышеназванных наук. Наше исследование является одним из немногих, посвященных анализу социолексикографических изысканий отечественных и зарубежных ученых, занимающихся этой особенно интересной и, бесспорно, перспективной отраслью науки.

Ключевые слова: социолексикография, жаргонная лексикография, компаратив, субстандарт, терминосоочетание, жаргон, деривация, семантика.

В становление теории социолексикографии как науки огромный вклад внес В.Б. Быков, который является одним из активных исследователей русского жаргона, представляющего, по мнению лексикографа, органическую составную часть лексической системы национального русского языка [Быков 1994, 3–12].

В первую очередь, В.Б. Быков отмечает, что жаргон в любом языке ассоциируется, в первую очередь, с уголовным миром, но, тем не менее, существует на основе общенародного, или общенационального, языка, включающего в себя стандарт, диалекты, жаргоны и просторечие. Изучая русский жаргон, исследователь называет его "феней", "блатной музыкой", "стуком по блату", "рыбьим языком", "акцентом".

Рассматривая кратко историю жаргонной лексикографии в русском языке, автор отметил, что лексикографическая регистрация "русской фени" в СССР до начала 1990-х гг. была под запретом. В России жаргонная лексикография начинается, по мнению исследователя, со словаря В.Ф. Трахтенберга "Блатная музыка: ("жаргон тюрьмы)" [Трахтенберг 1908]. Все словари русских жаргонов, вышедшие с тех пор, подразделяются по их предназначению на две большие группы: словари для служебного пользования и словари для общего пользования, называемые автором толковыми жаргонными словарями.

Кратко характеризуя основные словари каждой из выделенных выше групп, В.Б. Быков высказал значимые для социолексикографии мысли, которые мы суммируем в основных, по нашему мнению, позициях.

Жаргонные словари для служебного пользования, составленные для практических целей не лингвистами, а юристами или работниками органов внутренних дел, которые хорошо знакомы не только с лексиконами своих "подопечных", но и с их обычаями, традициями и привычками, более богаты по зарегистрированному в них материалу, чем толковые жаргонные словари для общего пользования, значительно уступающие первым по своему объему. Сопоставляя эти словари в количественном отношении, лексикограф отметил, что:

✓ среди жаргонных словарей для служебного пользования наиболее значительными по объему зафиксированных в них жаргонизмов отмечаются следующие справочники: "Толковый словарь уголовных жаргонов", составленный коллективом авто-

ров под общей редакцией Ю.П. Дубягина, А.Г. Бронникова [Дубягин и др. 1991] – ок. 10000 жаргонизмов; "Словарь жаргонных слов и выражений" Ю.А. Вакутина [Вакутин 1990] – более 5000 слов и выражений; "Сборник жаргонных слов и выражений, употребляемых в устной и письменной речи преступным элементом", составленный И.П. Вориводой [Воривода 1971], – ок. 3000 слов и фразеологизмов; "Сборник жаргонных слов и выражений, употребляемых в устной и письменной форме преступным элементом" М.Г. Никонорова [Никоноров 1978] – ок. 2000 жаргонизмов; "Словарь жаргона преступников" А. Пириева [Пириев 1987] – ок. 1500 жаргонизмов;

✓ среди жаргонных словарей для общего пользования наиболее значительными по объему зафиксированных в них жаргонизмов отмечаются следующие справочники: словарь "Блатная музыка: ("жаргон тюрьмы")" В.Ф. Трахтенберга [Трахтенберг 1908] – ок. 400 лексических единиц; "Краткий словарь современного русского жаргона" М.М. и Б.П. Крестинских [Крестинские 1965] – также ок. 400 единиц; словарь "Soviet prison camp speech. A Survivor's Glossary" М. Геллера и Х. Маркеса [Galler, Marquess 1972] – ок. 1200 единиц;

✓ вне данного деления словарей уголовных жаргонов автором названы следующие издания, которые, по мнению лексикографа, могут, с известными оговорками, использоваться как справочники русской нелитературной лексики и фразеологии: "За пределами русских словарей" А. Флегона [Флегон 1973]; картотека и краткий проспект "Словаря русской ненормативной лексики" К. Косцинского [Косцинский 1980]; глоссарии и лексиконы, приведенные в четырехтомном "Собрании русских воровских словарей" В. Козловского [Козловский 1983]; словарь В. Козловского "Арго русской гомосексуальной субкультуры" [Козловский 1986];

✓ отдельно исследователь отметил два словаря: "Словарь арго ГУЛАГа" Б. Бен-Якова [Бен-Яков 1982], содержащий ок. 1200 слов и составленный лингвистом на материале изданных за рубежом литературных произведений, характеризующийся тем, что это единственный на то время словарь жаргона, в котором даются не только толкования жаргонизмов, но и грамматические пометы к ним, варианты словоформы, а также некоторые синонимы; однако, данный словарь не позволяет его читателю составить истинное представление о реальном употреблении арготизмов и жаргонизмов в живой разговорной речи носителей русского языка и тем самым создает не соответствующее действительности, ложное впечатление о некоей "литературности" различных жаргонов и арго; и второй словарь – "Словарь блатного жаргона в СССР" А.С. Скачинского [Скачинский 1982], также содержащий ок. 1200 жаргонизмов, который, в отличие от предыдущего словаря, ориентирован на более объективное отражение реального устного словоупотребления и фиксирует синонимические отношения в жаргонах, но также, в отличие от первого, не приводит грамматических помет. Вместе с тем, возможно, именно по своей "разговорной" направленности, данный словарь включает в себя такие лексемы, как, например, бранные слова и слова типа *амба*, *баланда*, *вкатывать*, которые, очевидно, не относятся к жаргонам. Оба названных словаря даже к 1992 г. (к дате первого издания словаря "Русская феня") уже значительно устарели и не охватывают жаргонных инноваций последнего времени таких, как, например, *балалайка* 'переносной магнитофон', *шашлычник* 'рекетир'.

Сопоставляя эти словари в качественном плане, лексикограф отметил, что словари для служебного пользования уступают по степени лексикографической обработанности регистрируемого материала словарям для общего пользования по следующим параметрам:

✓ словари для служебного пользования представляют собой простые алфавитные словники, в которых жаргонизмы снабжены лишь кратким объяснением их значений, преимущественно, посредством общеупотребительных синонимов; при этом лишь в отдельных словарях в заголовочных словах проставлены ударения; алфавитный порядок подачи вокабул во многих из них может нарушаться, в них много ошибок и опечаток;

✓ в подобных словарях часто включаются жаргонизмы, не относящиеся к уголовному жаргону; например, следующие военные жаргонизмы: *зуба* 'гауптвахта', *кусок* 'военнослужащий-сверхсрочник', *старик* 'солдат последнего года службы'; более того, такие словари часто содержат достаточно большое количество лексем, значения которых зарегистрированы в словарях литературного языка; например: *мерзавчик* 'бутылка водки в 125 г.', *тесак* 'большой нож', *треанач* 'врун' и др.;

✓ нередко в словарях для служебного пользования присутствует подмена жаргонного значения, принятого в преступной среде, профессиональным значением, принятым среди работников правоохранительных органов; например: жаргонизм *накрыть малину* для "блатного" будет означать совсем другое, нежели 'задержать преступников в притоне', как это передано для служебного пользования в МВД; другими словами, при семантизации жаргонизмов социальные установки составителей названных словарей преобладают над лингвистическими в ущерб лексикографической разработанности регистрируемого в таких словарях нелитературного материала.

Лингвистическая ущербность словарей для служебного пользования наиболее очевидна, по свидетельству В.Б. Быкова, в следующих аспектах лексикографирования жаргонизмов:

✓ отсутствие в них грамматических помет и словообразовательной информации. В этой связи лексикограф отмечает следующее: необходимость показа особенностей управления жаргонных глаголов (так, например, глаголы *гонять* и *подорвать* в литературном языке переходные, а в уголовном жаргоне – непереходные, поскольку это обусловлено их жаргонными значениями, соответственно, 'ходить' и 'совершить побег'); показ жаргонной специфики в видовых формах глаголов, образуемых посредством литературных приставок и суффиксов, своеобразно используемых в жаргоне (ср., например, следующие глаголы: *косить* 'симулировать' и *закосить* 'притворяться', *свозить* 'бежать' и *сквозануть* 'сбежать');

✓ слабое описание жаргонизмов как в парадигматике, так и в синтагматике предполагает более четкое разграничение в различных жаргонах полисемии и омонимии, как в диахронии, так и в синхронии; так, например, жаргонизм *баян* в жаргоне наркоманов означает 'медицинский шприц', а в жаргонах домушников и рэкетиров – 'батарея отопления', жаргонизм *бура* в жаргоне карточных шулеров означает 'вид карточной игры', а в жаргоне тюремных заключенных – 'суп';

✓ отсутствие в них стилистических помет обуславливает необходимость более четкой передачи экспрессивности жаргонизмов с помощью введения системы та-

ких помет, а также посредством подбора соответствующих общеупотребительных синонимов для передачи экспрессивных значений; например: *базарила* 'болтун', *дрейфлю* 'трус', *дятел* 'дурак', *чурка* 'азиат' и др.;

✓ при описании жаргонизмов в словарях не учитывается тот факт, что в уголовных жаргонах стилистическая дифференциация лексики часто сопровождается весьма отчетливой социальной обусловленностью. Это проявляется в следующем: жаргонные наименования работников правоохранительных органов, тюремно-лагерной администрации и сотрудничающих с ними заключенных имеют ярко выраженную негативную коннотацию, что необходимо передавать лексикографическими средствами (например: литературное наименование "милиционер" в уголовных жаргонах передается следующими стилистически-сниженными лексемами: *бобик*, *гапон*, *лежавый*, *мент*, *метёнка*, *мусор*, *фараон*; "надзиратель" – *дубак*, *попкарь*; "охранник" – *вертухай*, *краснопёрый*, *краснопогонник*; "осведомитель, провокатор" – *индюк*, *кумовка*, *наседка*, *утка*).

К началу 1990-х гг. в отечественной русистике, по свидетельству В.Б. Быкова, еще не появились достаточно глубокие и системные исследования и сколько-нибудь значительные, лексикографически разработанные словари русского лексического просторечия. Систематическое изучение русского просторечия, которое успешно проводилось в 1930-е гг. Б.А. Лариным и его единомышленниками, еще не получило, по мнению автора, достойного продолжения, хотя интерес к просторечию возрос. До недавнего времени включение просторечной лексики в общие толковые словари русского литературного языка, по известным соображениям, вообще жестко ограничивалось. Более того, сама словарная помета *прост.* (просторечное) все еще подается в толковых словарях русского языка для маркировки как собственно просторечных лексем, так и просто грубых и вульгарных лексических единиц. Все это обуславливает необходимость уточнения специфики и создания фундаментального словаря русского просторечия. При этом следует учитывать тот факт, что многие жаргонизмы, даже воровские арготизмы, легко переходят в просторечие, что необходимо фиксировать в жаргонных словарях (например: *атас*, *балдеть*, *будка*, *кадрить*, *навар*, *чувиха*).

Социолексикологические взгляды на русское лексическое просторечие, жаргоны и арго В.Б. Быков изложил в специальном теоретическом труде "Лексикологические и лексикографические проблемы исследования русского субстандарта", из которого для социолексикографии важны следующие позиции [Быков 2001, 2–37].

1. Стандарт и субстандарт рассматриваются исследователем в качестве нормированных подсистем национального русского языка, которые различаются между собой характером своей нормированности: в стандарте преобладают кодифицированные нормы, а в субстандарте – узуальные, некодифицированные нормы. Особенностью некодифицированных субстандартных норм является превалирование фонологического-фонетических и лексико-семантических свойств над грамматическими чертами этих норм.

2. Субстандарт трактуется исследователем на основе признака "наличие-отсутствие облигаторной кодификации" как компонент "привативной" оппозиции "стандарт – субстандарт", выступающий в виде совокупности открытых и/или за-

крытых территориально и/или социально дифференцированных единиц подсистем этноязыка, существующих в определенном русском диалектном континууме и, шире, в этноконинууме. При этом существование жаргонного континуума вызывает сомнения, поскольку оно входит в противоречие с сущностью любых профессиональных и корпоративных жаргонов, проявляющейся в тенденции к их обособлению. Выделение в этом случае жаргонов деклассированных элементов общества осуществляется, в первую очередь, на основе социальной оценки данного феномена и лишь затем – на основе его лингвистической оценки.

3. Существовавшая в русистике до начала 1990-х гг. традиция трактовки "блатной музыки" в качестве одного из тайных языков, представляется автору ошибочной. Воровской жаргон в России, хоть и зародился как лексикон весьма ограниченной социальной группировки носителей русского языка, со временем, в процессе своего функционирования значительно изменился и приобрел характер конгломератного просторечно-жаргонного, или субстандартного, образования, употребляющегося, преимущественно, в устном речевом общении.

4. Наибольшей межподсистемной мобильностью в системе русского этноязыка обладают такие арготизмы и жаргонизмы, которые характеризуются высокой употребительностью в живой речи, яркой эмоционально-экспрессивной окрашенностью, отсутствием литературных эквивалентов, многозначностью, вхождением в длинные синонимические ряды, словообразовательной активностью при создании структурно-семантических гнезд.

5. Названные выше характерные черты субстандарта, жаргонов и арго обуславливают следующие явления в русской субстандартной лексикографии:

✓ отличительная особенность русских субстандартных словарей проявляется в социальной и исторической недифференцированности зарегистрированного в них просторечного материала;

✓ словники субстандартных словарей включают в себя значительное количество просторечной лексики и фразеологии, что свидетельствует о межсистемной внутрисубстандартной интерференции;

✓ эта внутрисубстандартная интерференция приводит к тому, что при семантизации жаргонных значений в словарях часто арготическое значение заменяется профессиональным;

✓ это, в свою очередь, свидетельствует о том, что в словарях русского лексического субстандарта практически не разработана система помет для маркировки горизонтальной стратификации жаргонизмов.

6. Одной из специфических характеристик современного воровского и тюремно-лагерного жаргона, или "фени", автор считает его тенденцию к стандартизации. Под стандартизацией жаргонизмов ученый понимает идиоматизацию жаргонных выражений, когда устойчивые жаргонные словосочетания или фразеологизмы строятся по общеязыковым синтаксическим моделям, что способствует также возникновению новых жаргонных значений, создаваемых лексико-семантической деривацией (ср., например: жаргонизм *посадить на иглу* 'насильно ввести наркотик' и литературное словосочетание *посадить на кол; сделать розочку* 'ударить в лицо горлышком разбитой бутылки' – *сделать операцию*).

7. Проблема терминологического обозначения субстандартных лексических подсистем русского языка весьма сложна и противоречива. По свидетельству В.Б. Быкова, в современной русистике для описания лексических подсистем используются следующие терминосо сочетания, которые мы сгруппируем по их стержневым семантическим компонентам:

- ✓ терминосо сочетания с компонентом "язык": литературный язык, язык города, профессиональный язык, язык блатных, язык преступников, язык уголовников, язык деклассированных элементов, язык преступных элементов, язык уголовно-преступных элементов, язык асоциальных элементов, арестантский язык;

- ✓ терминосо сочетания с компонентом "подъязык": тайный подъязык, секретный подъязык, эзотерический подъязык;

- ✓ терминосо сочетания с компонентом "речь": литературная речь, разговорная речь, городская речь, народная речь, воровская речь, нелитературная речь;

- ✓ терминосо сочетания с компонентом "диалект": социальный диалект, профессиональный диалект, корпоративный диалект;

- ✓ терминосо сочетания с компонентом просторечие: городское просторечие;

- ✓ терминосо сочетания с компонентом "жаргон": социальный жаргон, воровской жаргон, блатной жаргон, жаргон преступных элементов, жаргон преступников, уголовный жаргон, жаргон уголовно-преступных элементов, жаргон деклассированных элементов, жаргон асоциальных элементов, жаргон уголовно-преступных элементов, жаргон тюрьмы, общий жаргон;

- ✓ отдельные термины: стандарт, субстандарт, нестандарт, просторечие, полудиалект, социолект, койне, арг, феня, сленг, жаргон, интержаргон, профессионализмы.

8. В.Б. Быков придерживается терминов "арго" и "воровской / блатной жаргон", считая их синонимами на том основании, что современный русский воровской жаргон, хотя и обладает на различных языковых уровнях некоторыми чертами условности и искусственности, что сближает его, в некоторой степени, с тайными языками, однако не настолько, чтобы безоговорочно признать данный языковой феномен в его современной экзистенциальной форме одним из эзотерических подъязыков.

У зв'язку з розвитком впродовж останніх десятиліть нової галузі лексикографії – соціолексикографії – а останнім часом і контрастивної соціолексикографії, з'явилася необхідність у систематизації наукових концепцій, що пропонують основні соціолексикографічні ідеї. Наше дослідження є одним з небагатьох, присвячених аналізу соціолексикографічних пошуків вітчизняних та зарубіжних вчених, які займаються цією особливо цікавою та, безперечно, перспективною галуззю науки.

Ключові слова: соціолексикографія, жаргонна лексикографія, компаратив, субстандарт, терміносполучення, жаргон, деривація, семантика.

V.B. Bykov elaborated in details the theoretical concept, which represented the Russian jargon in main aspects of sociolexicography. Now there exists a great necessity in systematizing of scientific theories dealing with sociolexicographical presentation of language substandards.

Key words: sociolexicography, jargon lexicography, comparative, substandard, combinations of terms, jargon, derivation, semantics.

Литература:

1. Быков В.Б. Проблемы словаря русского воровского интержаргона ("Русской фени") / В.Б. Быков // Русская феня. Словарь современного интержаргона асоциальных элементов. – Смоленск: Траст-ИМАКОМ, 1994. – С. 3–12.

2. *Бен-Яков Б.* Словарь арго ГУЛАГа / Б. Бен-Яков. – Франкфурт-на-Майне [Frankfurt am Main]: Посев [Posev-Verlag], 1982. – 149 с.
3. *Вакутин Ю.А.* Словарь жаргонных слов и выражений. Татуировки: для служебного пользования / [Сост. Юрий Александрович Вакутин; под ред. и с предисл. генерала В.М. Панаева]. – Омск: ВШ МВД СССР, 1990. – 327 с.
4. *Воривода И.П.* Сборник жаргонных слов и выражений, употребляемых в устной и письменной речи преступным элементом / И.П. Воривода. – Алма-Ата: Тип. МВД Казах. ССР, 1971. – 89 с.
5. *Дубягин Ю.П.* Толковый словарь уголовных жаргонов / Дубягин Ю.П., Бронников А.Г., Боровкова Г.В., Достанбаев К.С., Пухов Д.И., Коршунов А.С., Леонов А.И., Дихтеренко В.П. [Под общ. ред. Ю.П. Дубягина, А.Г. Бронникова]. – М.: Интер-Омнис, Ромос, 1991. – 208 с.
6. *Козловский В.* Собрание русских воровских словарей: В 4 т / В. Козловская. – N.Y.: Chalidze Publications, 1983. – Т. 1. – 225 с. – Т. 2. – 230 с. – Т. 3. – 246 с. – Т. 4. – 200 с.
7. *Козловский В.* Арго русской гомосексуальной субкультуры: материалы к изучению / Владимир Козловский. [Ben- Son (Vermont)]: Chalidze Publications, 1986. – 228 с.
8. *Косцинский К.* Словарь русской ненормативной лексики: (краткий проспект) / К. Косцинский // Russian Linguistics. – 1980. – Vol. 5. – № 2. – P. 133–155.
9. *Крестинские М.М.* Краткий словарь современного русского жаргона. / [Сост. М.М. и Б.П. Крестинские]. – Frankfurt a. M.: Посев Posev-Verlag, 1965. – 31 с.
10. *Никоноров М.* Сборник жаргонных слов и выражений, употребляемых в устной и письменной форме преступным элементом / М. Никоноров. – М.: МВД СССР ГУИ-ТУУ, 1978. – 84 с.
11. *Пириев А.* Словарь жаргона преступников: для служебного пользования / [Сост. А. Пириев]. – Баку, 1987.
12. *Скачинский А.С.* Словарь блатного жаргона в СССР / Александр Скачинский. – Н.Й.: Manufactured by Silver Age Press, 1982. – 246 с.
13. *Трахтенберг В.Ф.* Блатная музыка: ("жаргон тюрьмы"): по материалам, собранным в пересыльных тюрьмах: Петербургской, Московской ("Бутырки"), Виленской, Варшавской, Киевской и Одесской; в тюрьмах: в "Крестах", в "Доме предварительного заключения", в "Дерябинских казармах" (Петербург), в "Каменщиках" (Москва) / В.Ф. Трахтенберг [под ред. и с предисл. проф. И.А. Бодуэн-де-Куртенэ]. – СПб.: Тип. А.Г. Розена, 1908. – XIX, 116 с.
14. *Флегон А.* За пределами русских словарей / А. Флегон. – Л.: Flegon Press, 1973. – 408 с.
15. *Galler M.* Soviet prison camp speech. A Survivor's Glossary. Supplemented by terms from the works of A. I. Solzenicyn / M. Galler, H.E. Marquess. – Madison (Wisc.): The University of Wisconsin Press, 1972. – 216 p.